

Как появилась молния. Папуасская народная сказка

На острове Кивай, в том месте, которое называется Иаса, жили когда-то в хижине юноша и несколько девушек. Все тело у юноши было в язвах, ему было трудно ходить, и он все время лежал. Каждый день одни девушки шли делать саго, «а другие ловить рыбу или крабов. Только одна из девушек, самая младшая, жалела юношу, и она, хоть и не подходила к нему близко, боясь заразиться, все же часто бросала ему кусок саго или рыбы. Остальные девушки не жалели его и ничего ему не давали. Поужинав, они все ложились спать.

Однажды утром девушки встали и, как всегда, те из них, кто накануне ловил рыбу, пошли делать саго, а те, кто делал саго, пошли ловить рыбу. Вечером они вернулись, одни принесли саго, другие рыбу, и девушка, которая жалела юношу, бросила ему небольшую рыбку, но близко не подошла, потому что боялась заразиться. Девушки, которые принесли из леса саго, опять не дали ему ничего. За день на постели девушек ветром нанесло золы из очага, и они стали ругать юношу:

– Ты зачем испачкал золой наши постели? Юноша ответил:

– Как я мог их испачкать? Ведь я весь в язвах, мне далее шевельнуться трудно.

Девушка, которая жалела юношу, сказала остальным:

– Не ругайте его, никто из вас его не кормит.

На другое утро девушки, которые накануне делали саго, пошли ловить рыбу, а те, кто ловил рыбу, пошли делать саго.

Юноша поднялся, посмотрел направо, налево и на тропинку, которая вела в лес, но никого не увидел. Он пошел к воде, смыл грязь и золу, прикрывавшие его тело, и промыл свои язвы, а потом вернулся в хижину, снова, чтобы не видно было, что он мылся, обсыпал себя золой и лег на свое место у очага.

Когда девушки вернулись домой, та, которая жалела юношу, бросила ему кусок саго и сказала:

– Рыбу я сегодня не ловила, пойду ловить завтра. Юноша приподнял голову и слабым голосом сказал:

– Спасибо.

А потом прошептал:

– Не подходи ко мне близко, но послушай, что я тебе скажу. Сруби пальму паруу, отруби от ствола кусок, расколи его на маленькие кусочки, и эти кусочки принеси мне – так, чтобы никто не увидел. Еще сруби стебель бамбука, разруби его надвое и половину тоже незаметно принеси мне вместе с кусочками паруу.

На другой день, когда девушки стали делать саго, та, которая жалела юношу, сделала то, о чем он ее просил. Вечером она незаметно принесла куски паруу и бамбука домой, отдала юноше и сказала:

– Сегодня я не ловила рыбу, на тебе кусочек саго.

Остальные, как всегда, не дали юноше ничего.

Утром девушки ушли снова, и тогда юноша стал раковинкой вырезать из бамбука лук, а из кусочка паруу – наконечник для стрелы. Сделав лук и наконечник, юноша их припрятал.

Он пошел на реку и увидел на берегу белую цаплю, а когда вымылся, повернулся домой и лег на свое место у очага.

Девушки пришли – одни с берега, другие из леса, но ни одна, кроме той, которая его жалела, не дала ему ничего. Та сначала бросила ему рыбешку, а потом, когда другие девушки дали ей саго, отломала половину и бросила юноше. Он прошептал ей так, чтобы не услышали остальные:

– Завтра, когда пойдешь делать саго, срежь и принеси мне еще стебель молодого бамбука. Если кто-нибудь из подруг спросит тебя, зачем ты его несешь, скажи: «Чтобы сделать щипцы для очага». И еще принеси мне тростника.

Утром девушки, как всегда, поднялись, и одни пошли ловить рыбу, а другие делать саго. К вечеру они пришли домой и поделились друг с другом рыбой и саго, и девушка, жалевшая юношу, дала ему опять рыбы и саго и незаметно передала тростник и стебель молодого бамбука.

Все легли спать, а утром встали, и опять одни девушки пошли ловить рыбу, а другие делать саго. Когда они ушли, юноша встал и огляделся вокруг: «Никого нет?» Он поглядел на берег: «Никого!» – и пошел промыть свои язвы. Вернувшись, он натянул на лук тетиву из молодого бамбука, а потом насадил на тростник наконечник с четырьмя остриями, сделанный им из пальмы паруу, и у него получилась стрела. С луком и стрелой он снова заковылял к берегу реки, туда, где видел белую цаплю, сел там и стал ждать. Наконец она появилась, и юноша натянул лук, выстрелил и убил цаплю. Он подошел к ней, вытащил из нее стрелу, разломал на мелкие кусочки и бросил в воду, чтобы их унесло течением, и так же он поступил с луком и тетивой. После этого он отнес убитую птицу в хижину, выдернул перья у нее из хвоста и приложил к своей спине, а другие приложил к плечам и рукам, и его руки стали крыльями. Он вынул из глазниц свои глаза и вставил туда глаза птицы, а вместо носа приставил себе ее клюв. Юноша стал тереть свое тело, и везде, где он тер, оно покрывалось перьями. Теперь он был уже не человек, а птица. Он попробовал, хорошо ли машут крылья, и подумал: «Ну, теперь я настоящая белая цапля!» Он стал ходить по хижине, внутри человек, снаружи птица, а потом снял кожу с перьями, спрятал ее и снова стал юношей, кожа у которого покрыта язвами. Он опять обсыпал себя золой и, когда девушкам подошло время возвращаться, лег на свое место и притворился, что спит.

Девушки пришли и снова начали ругать его:

– Ты перестанешь пачкать наши постели? Все время ты засыпаешь их золой!

Юноша ответил:

– Да ведь я даже ходить не могу, я больной, весь в язвах! Это ветер наносит золу на ваши постели.

Из его глаз потекли слезы – он плакал каждый раз, как девушки его ругали. Девушка, которая его жалела, сказала:

– Все время вы его ругаете, а кусочка рыбы или саго никогда не дадите.

Она подумала: «Какие у него красивые глаза! Он мне нравится, мне не нравится только его кожа. По-моему, под этой кожей у него другая, хорошая – просто он нас дурачит».

Утром все девушки поднялись, как обычно, и одни пошли делать саго, а другие – ловить крабов. Когда юноша увидел, что в хижине он

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

один, он снял с себя плохую кожу, свернул и спрятал около своей постели, а потом посмотрел на свое отражение в воде и увидел, что он красивый, что красивы у него и лицо, и кожа, и волосы. После этого он достал кожу с перьями белой цапли, надел на себя, взмахнул крыльями и полетел на мыс, где девушки в это время ловили крабов. Девушка, которая его жалела, была там тоже. Он увидел, что она ходит по берегу, где после отлива в ямах прячутся крабы, и стал ходить за ней и смотреть, что она делает, а потом захлопал крыльями, поймал небольшую рыбку и проглотил. Девушка заметила белую цаплю, перестала ловить крабов и подумала: «Какая красивая птица, она мне очень нравится!» Птица подошла к ней близко, и девушка подумала: «Не юноша ли это, которого я кормлю?» Она бросила свою корзину и побежала за птицей. Девушки стали кричать ей:

– Что ты гоняешься за этой птицей? Тебе все равно ее не поймать, лучше бы ловила крабов!

Потом они пошли назад, а девушка, жалевшая юношу, перестала гоняться за птицей. Белая цапля поднялась высоко в небо и полетела домой. Там юноша сразу снял с себя кожу с перьями птицы, надел свою, в язвах, и опять обсыпал себя золой. После этого он сварил на очаге и съел рыбу, которую проглотил, когда был птицей, а потом он лег и притворился, что спит.

Девушки вернулись, посмотрели на свои постели и стали кричать:

– Почему ты все время валяешься на наших постелях, почему их пачкаешь?

Юноша ответил:

– Каждый день вы ругаете меня, говорите, что я встаю и пачкаю ваши постели, а ведь я не встаю, я весь в язвах.

Из-за того, что девушка, которая жалела юношу, гонялась за белой птицей, она на этот раз ничего не поймала. Девушки, которые ходили с ней ловить крабов, дали ей маленькую рыбку и упрекнули ее:

– Зачем ты бегала все время за птицей?

Она отдала половину рыбки, которую ей дали, юноше и сказала ему:

– Я ловила в плохом месте, поэтому ничего не поймала. Остальные девушки ловили в хорошем месте, вот почему они наловили много рыбы и крабов.

Юноша подумал: «Ты говоришь неправду – ты гонялась за мной, а не ловила крабов, вот почему ты ничего не поймала». Девушки, которые ходили в лес и принесли саго, ничего юноше не дали, но та, которая его жалела, поделилась с ним своей долей.

Самая старшая из девушек сказала:

– Мы давно уже делаем саго и ловим рыбу, и того и другого у нас много. Давайте наточим завтра топоры и сделаем лодку.

Утром девушки пошли в лес и нашли большое дерево, из которого можно было сделать лодку. Старшая сняла с себя юбку, взяла топор, ударила два или три раза по стволу и бросила топор на землю. Другая подобрала его и несколько раз ударила тоже, и так они стали рубить дерево все по очереди – устанет одна, топор берет другая. Старшая больше не рубила, только показывала другим, как надо рубить. Девушки рубили дерево и пели: «Мы, девушки, делаем лодку».

Когда очередь рубить пришла девушке, которая жалела больного юношу, белая цапля, которую она видела накануне, снова появилась и подошла к ней совсем близко. Девушка увидела ее и подумала: «Это та же самая птица, это она прилетела вчера, когда я ловила крабов, и она снова прилетела сегодня».

Девушки срубили дерево за один день, а потом начали долбить ствол каменными теслами, а когда выдолбили, обожгли его внутри, чтобы там стало гладко. После этого они украсили лодку и столкнули в реку, протекавшую неподалеку. По реке они спустились к морю и там приделали балансиры.

Девушка, которая жалела юношу, теперь каждый день следила за белой цаплей. Однажды, когда остальные собирались отправиться в лодке ловить крабов, она отстала и спряталась в кустах около хижины. Ей хотелось узнать тайну птицы, потому что, когда она смотрела птице в глаза, она думала: «Внутри он красивый, просто на нем такая кожа. Наверно, он нас обманывает – не показывает, какой он на самом деле». Остальные девушки не заметили, что ее нет, и уплыли.

Когда юноша увидел, что девушки ушли, он встал и сбросил с себя больную кожу. Девушка между тем уже глядела снаружи в щель и подумала: «Да он и вправду красивый! Он будет моим мужем. Сколько женщин от него отворачивались, а я поняла, что он красивый. Ой, он надел белые перья! Ой, он летит!»

Белая цапля поднялась в небо и полетела туда, куда уплыли на лодке девушки. Тогда девушка, которая осталась, вошла в хижину, перенесла свою постель к постели юноши, разожгла в очаге огонь, бросила туда кожу юноши, покрытую язвами, и села ждать. Она была очень рада, что успела занять это место раньше других, и положила палку-копалку, чтобы было чем драться, если остальные девушки захотят отнять у нее юношу.

В это время девушки хватились ее и стали спрашивать друг у друга:

– Где наша младшая сестра? Одна из них сказала:

– Наверно, ищет птицу, которую все время ловила.

– Давайте вернемся домой и посмотрим, что она делает, – сказала другая.

Белая цапля увидела издали, что девушки на лодке нет, и полетела назад. Она опустилась около хижины, и там юноша сбросил с себя кожу птицы и вошел с ней в хижину – он думал, что там никого нет. Едва он вошел, девушка вырвала кожу с перьями у него из рук и сказала:

– Почему ты все время прятался в больной коже? Плохо, что у нас в доме нет мужчин, а теперь один у нас будет – ты станешь моим мужем.

Юноша подумал: «Ну вот, она узнала, какой я на самом деле! Мою больную кожу она сожгла, вон в очаге остатки, а другую, из птичьих перьев, вырвала у меня из рук – вот она какая!» Он сел на пол и уткнулся лицом в колени, а девушка закатала его кожу с перьями в небольшую циновку и спрятала себе под юбку.

Наконец вернулись домой и остальные девушки. Первой вошла старшая и, увидев юношу, закричала:

– Посмотрите, наша сестра сидит с мужчиной, и каким красивым! Он будет моим мужем.

Она тоже перенесла свою постель к постели юноши и села с ним рядом. Тут вбежали остальные и, увидев юношу, тоже стали кричать:

– Ой, какой красивый, я хочу его себе!

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Они все бросились к нему со своими постелями, стараясь сесть как можно ближе, а он по-прежнему сидел и молчал, уткнувшись лицом в колени. Девушка, которая его кормила, радовалась, что завладела им первая, но она тоже молчала и ждала, что еще скажут остальные. Она думала: «Раньше вы не подходили к нему близко, не кормили его, а теперь смотрите на его тело. Я не смотрела на его тело, я смотрела на его-глаза – таких глаз у больных людей не бывает, вот почему я все время его кормила, давала ему саго и рыбу».

Одна из девушек сказала:

– Пусть этого мужчину возьмет себе старшая сестра, она у нас главная.

Но младшая сказала:

– Ну, нет! Вы не заботились о нем, когда он был весь в язвах, ни одна из вас не помогала мне его кормить – тогда он для вас был некрасивый.

Она достала из-под юбки кожу с птичьими перьями, отдала ее юноше, и тот сразу надел ее и стал птицей. Девушки начали ссориться, а потом подрались и избили младшую до крови. Старшая схватила птицу, закатала ее в циновку и, прижимая к себе, бросилась вместе с другими бежать, а младшая погналась за ними. Они были девушки-духи, это от них произошел потом народ кивай, поэтому они и могли ходить по воде. Старшая крепко держала циновку с птицей, и так они добежали по берегу моря до Буджи, а оттуда перешли на остров Бойгу.

На Бойгу был в это время только один человек – жители уплыли, а его оставили сторожить. Девушки спросили его:

– Где все люди? Он ответил:

– Все уплыли на остров Мури – там живет красивая девушка, ее зовут Понипони. Все жители Мури старались ей понравиться, но ни один не смог, и отец Понипони, Муриваногере, сказал: «У нас будут танцы, пусть приплывут к нам все, кто хочет танцевать». Он думает, что откуда-нибудь приплывет красивый юноша, такой, который понравится Понипони.

Девушки пошли по воде дальше, на Даване, и увидели, что на этом острове тоже всего один человек. Они спросили его:

– Где все люди?

– Все уплыли на Мури, – ответил он.

Девушки поели немного, напились воды и отправились дальше, на Мабуиаг. На Мабуиаге тоже был всего один человек, и девушки опять спросили:

– Где люди?

– Уплыли на Мури, – ответил тот, – Муриваногере позвал всех танцевать.

Девушки отправились дальше, на остров Баду, а оттуда на Моа. На том и на другом острове они спросили у тех, кого жители оставили сторожить селение:

– Где все люди?

– Все уже давно на Мури, – ответили им, – и мужчины и женщины.

На Моа они взобрались на холм и оттуда, издалека, увидели Мури. Они пошли на остров Мукаро, недалеко от Моа, и там людей тоже не оказалось – все, кроме одного, уплыли на Мури. На острове Ям сторожить селение остался калека, и его девушки спросили тоже:

– Где все люди?

– Они на Мури, я здесь один, – ответил калека.

С Яма девушки перешли на остров Ирибу, но оттуда тоже все жители уплыли на Мури, дома остался только один больной. С Ирибу они перешли на остров Ярубо, откуда Мури было уже видно хорошо, и здесь они спросили опять:

– Где все люди?

– На Мури, – ответил им сторож, – хотят увидеть там красивую девушку, все будут перед ней танцевать.

Наконец девушки добрались до Мури и увидели, что там расчистили большое место для танцев и собралось очень много людей. Муриваногере сказал:

– Людей слишком много, все сразу танцевать не смогут, будет тесно. Пусть сначала танцуют люди одного острова, за ними другого – со всех островов по танцу, а Понипони будет смотреть. И пусть люди каждого острова станут отдельно.

Понипони и вправду была очень красивая. Она сидела на циновке, а мужчины смотрели на нее, и каждый хотел, чтобы Понипони, когда он будет танцевать, улыбнулась ему и сказала: «Я пойду с тобой».

Наконец Муриваногере закричал:

– Начинайте!

Первыми начали танцевать два ворона, не настоящие – внутри это были люди. Но, пока они танцевали, Понипони не сказала ни слова и ни разу не улыбнулась, и они, увидев это, танцевать перестали. После них начали танцевать другие, за вторыми – третьи. Жители одного острова за другим выходили и танцевали перед Понипони, но, как ни старались они ей понравиться, Понипони молчала и никому не улыбалась.

Девушки из Иасы незаметно вытащили белую цаплю и ей сказали:

– Иди бей в барабан и танцуй.

Но юноше было стыдно, что он знает только танцы своего острова, а других не знает, и он сказал:

– Я кивай, я буду танцевать только в коже с перьями белой цапли.

Он начал танцевать, поднимая и переставляя ноги так, как это делают белые цапли. Увидев, как он танцует, Понипони улыбнулась и сказала:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Если бы ты был не белая птица, а человек, я бы пошла с тобой, ты бы мне понравился, а так у тебя слишком длинный нос и слишком длинная шея, и ноги как две тонкие палочки.

Не надо было ему прятать свое тело – ведь другие не прятали.

Тут из воды не берег выпрыгнула акула, доскакала до места, где танцевали, и поскакала назад. Понипони очень понравилось, как акула скачет, и она заулыбалась и сказала:

– Вот мой муж!

Тогда все перестали танцевать и заспорили. Одни говорили:

– Чем мы ей не понравились?

А другие:

– Почему ей понравилась акула?

Одни были за акулу, другие за белую цаплю, и они начали драться. Скот и рыба комухору, которые были на стороне акулы, ввязались тоже. Дрались все, а когда драка кончилась, те, кто был за белую цаплю, стали птицами, а те, кто был за акулу, ушли жить в море. Враждуют они по сей день – вот почему птицы ловят и едят рыб.

Многие из тех, кто дрался, были изуродованы. Одних тянули за нос – вот почему у некоторых птиц длинные клювы; другие оказались под грудой дерущихся, и кто-нибудь вытаскивал их за голову или за ноги – вот почему у некоторых птиц такие длинные ноги и шея.

Белая цапля, когда кончили драться, сказала: . – Теперь я останусь птицей навсегда. Виноват я сам – одевался в птичью кожу, своего настоящего тела стыдился, теперь уже мне его не вернуть. Буду жить около воды, а кормиться буду рыбешкой.

Фрегат сказал:

– Я буду летать по всему свету, высоко-высоко, и буду все видеть.

Пеликан сказал:

– Я тоже буду жить около воды, буду ходить по берегу и ловить рыбу. Стаями мы, пеликаны, будем летать высоко, а поодиночке – низко.

Райская птица сказала:

– Я улечу жить в дремучий лес. Хоть Понипони я и не понравился, перья у меня очень красивые, красные, а клюв – красный с черным.

Ворон сказал:

– Я буду жить на высоких деревьях, оттуда я буду на все смотреть. Любую лодку я увижу очень далеко, еще до того как ее увидят люди, и буду кричать тогда: «А-а-а!»

Черный какаду сказал:

– Я буду сидеть на дереве неэре и клевать все время его плоды.

Ястреб сказал:

– Как только рыба высунется из воды, я буду хватать ее и съедать.

Маленькая, очень быстрая птичка кукупария не дралась, а только прыгала вокруг дерущихся и притворялась, что дерется тоже. Она и поныне, когда люди дерутся, прыгает вокруг и кричит: «Уа-оу, уа-оу!» Но кричит кукупария это по-разному – когда одна из сторон побеждает, она кричит не так, как тогда, когда силы равные.

Акула сказала:

– Слишком много ссор из-за этой девушки, пойду-ка я лучше жить в море, оно мой дом. А когда перевернется лодка с людьми, я всегда буду рядом – буду хватать вас в воде и сразу есть.

Трое из дравшихся стали рыбами комухору, паи и кур-сикамо.

Скот во время драки оказался в самом низу, под грудой тел, и расплющился – его голова и весь он стали совсем, плоскими. Он сказал:

– У меня есть копье, и того, кто подплывет ко мне близко, я им буду колоть – это будет мое оружие. Плавать я буду неглубоко, прилив будет приносить меня к берегу, а отлив уносить.

Вместе со скотом в драку ввязался его сородич, рыба пу-рукаке, и она тоже оказалась в самом низу, и ее расплющили. Рыба гаигаи сказала:

– Я буду делать головой в море буруны.

Большая белая рыба куса, похожая на гаигаи, сказала:

– А я буду буруны делать хвостом, буду им бить по воде во время прилива.

Каменной рыбе во время драки кто-то растянул пальцами рот, и она сказала:

– Мне стыдно оставаться на берегу – теперь у меня большой рот. Пойду-ка я в воду, там его не будет видно.

Рака тот, кто с ним дрался, обхватил за плечи, и рак, вырываясь, стал пятиться и пятиться и так и ушел в воду – вот почему он плавает пятясь.

Рыбу пеко в драке повалили ничком, в рот ей набилось много травы и песка, поэтому она перешла жить в воду, трава и песок так и остались у нее во рту.

Рыбы пере и тоуро сохранили на себе украшения, которые надели для танца, вот почему эти рыбы такие яркие.

Морская свинья дралась тоже, и, когда кто-то во время драки ее схватил, она начала биться и вырвалась, и она до сих пор так бьется, когда

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

плывет.

Односельчане Понипони и некоторые из гостей только смотрели, как дерутся другие, а сами не дрались, и потому они не стали птицами или рыбами, а остались людьми. Все люди произошли от них, и с тех пор живут на свете люди, рыбы и птицы.

А Понипони сказала:

– Слишком много вы из-за меня ссоритесь. Кто нравится мне, не нравится вам, да и сама я ему не нравлюсь. Поднимусь-ка я лучше жить на небо.

Так она и сделала, и с тех пор Понипони живет на небе. Молния – ее улыбка, а гром вслед за молнией гремит потому, что такой шум поднялся от ее улыбки на земле.

Гости все начали собираться в обратный путь. Девушки из Иасы стали спрашивать у Муриваногере:

– Где нам взять лодку? Муриваногере их спросил:

– На какой лодке вы приплыли?

– Мы не приплыли, – ответили девушки, – мы пришли по рифам.

Тогда Муриваногере сказал:

– Я научу вас, как сделать лодку.

Он нашёл на берегу ствол дерева, выброшенный морем, но долбить его не стал, а просто прикрепил к нему балансиры.

– Эта лодка плохая, – сказали девушки, – почти вся она под водой. У нас дома настоящая лодка – если ты поплывешь с нами, мы ее тебе отдадим.

Муриваногере решил поплыть с ними и, чтобы заплатить за лодку, взял с собой много широких надлокотных браслетов из раковин. Он позвал юго-восточный ветер, и они подняли парус из циновки и поплыли. Девушки сказали:

– Когда ты будешь возвращаться, мы тоже дадим тебе спокойное море и хороший ветер.

С тех пор жители дальних островов покупают себе лодки на острове Кивай. В уплату они дают топоры, надлокотные браслеты из раковин, раковины, в которые трубят, и разные другие раковины, а жители Кивай дают им лодки и дают овощи со своих огородов.

Белая цапля осталась жить на острове Мури. Она ходит по берегу и ловит мелкую рыбешку, а во время прилива уходит подальше от воды – к деревьям.